

Ильнара Хасанова

Аромат ПОЛЫНИ

Ильнара Хасанова

Аромат полыни

«Автор»

2026

Хасанова И.

Аромат полыни / И. Хасанова — «Автор», 2026

Эта книга о поисках себя, своего места на земле, своих родственных душ. Двадцатилетний юноша по имени Фрол переживает тяжелый кризис из-за распада отношений со своей девушкой Лизой и уезжает к другу залечивать раны на берегу Черного моря. Там он встречает цыганку, которая пророчит мужчине его будущее и он, по ее наставлениям, отправляется в длительный поход в Чукотку на озеро Эльгыгытгын, где встречает абсолютно разных, но близких ему по духу людей, познает грани любви, жизни и смерти.

© Хасанова И., 2026

© Автор, 2026

Ильнара Хасанова

Аромат полыни

Глава 1 "Боль"

И как глуп тот, кто пытается познать сей мир. Человек настолько крохотный в объятиях вселенной, что, казалось бы, становится ничтожным со своими жалкими стремлениями, желаниями, со своей короткой, но полной страданиями жизнью. Нас охватывает экзистенциальный ужас, в голове рой мыслей: кто мы, для чего мы здесь, в чем смысл, что нас ждёт. Вопросов много, а ответов ещё больше. И все просто до банальности: здесь есть все, закрой глаза, открой душу, созерцай...

Глава 1

Боль.

Раннее утро. Несмотря на конец августа, солнце продолжает беспощадно палить. Все будто бы замерло. На небе нет ни облачка, и ветер не колышет иссохшую высокую траву, даже птицы тоскливо замолкли. По выжженной тропе на дорогу вышел путник, на нем были тяжёлые ботинки не по сезону, шорты и льняная рубашка, насквозь впитавшая пот и прилипшая к его могучей спине. Мужчине было лет 25, но из-за густой чёрной бороды он выглядел гораздо старше. Истинный возраст выдавало спортивное энергичное телосложение и молодой, пусть и серьёзный взгляд. За спиной он нёс огромный туристический рюкзак, а в руках была наполовину пустая фляга воды. Шёл он ещё до первых лучей солнца и преодолел миль 15 от маленького села, в котором останавливался на отдых прошлой ночью. Вокруг не было ни души. Фрола (именно так звали нашего путника) предупреждали, что по этой дороге очень редко ездят машины, и это даже обрадовало его, ведь больше всего на свете ему хотелось уединиться с мыслями, продолжая свой путь. Но сейчас это путешествие начинало вызывать дискомфорт из-за сильной жары и истощения организма. Фрол уже третий месяц не отдыхал больше двух дней, передвигаясь автостопом по разным районам и сёлам, и лишь изредка останавливался в гостевых домах, предпочитая палатку в лесу вместо комфортной постели. Летние кроссовки уже порвались, а старые ботинки нещадно натирали ногу, оттого ему приходилось то и дело замедлять шаг, но останавливаться он все равно не планировал. Да и где бы ему остановиться, вокруг только пустынные поля, ни теничка, а до ближайшей местности идти как минимум ещё километров пять. И Фрол продолжал идти. От жары у него пересохли губы и воды во фляге уже не осталось. А Фрол продолжал идти.. Ему было привычным преодолевать препятствия, переживать физическую боль, лишения. Это ему даже нравилось в какой-то мере. Гораздо было труднее, когда вместо физической боли приходила моральная. От роя мыслей, грызущих изнутри все живое, нельзя было спрятаться ни в лесу, ни дома за закрытыми дверями. А природа все лечила. Находясь во власти силы природы, борясь со стихией, перестаёшь думать о своих проблемах, тут дело остаётся за малым: выжить, дойти.

А Фрол продолжал идти. Появился слабый, но прохладный ветер, принося с собой тонкий сладкий аромат полыни и стало гораздо легче. Полынь ассоциировался с безмятежным детством, с деревенским домом, с огромным заросшим вишнёвым садом и, как ни странно, зимой. В начале зимы, когда снег ещё не успел лечь плотным одеялом, возле вишнёвого сада оставались торчать кустики жёсткой, все еще сильно пахучей полыни и маленький Фрол обожал обрывать их и нюхать. Почему то ему всегда нравился этот сладковато-горький аромат.

В детстве все чувствовалось по-другому. Фрол мог часами наблюдать за птицами, восхищаться простым листиком и особенно любил, когда медленно шёл снег крупными хлопьями. Он пытался разглядеть каждую снежинку и через несколько минут появлялось лёгкое головокружение, время будто замедляло свой ход. Фрол думал, что в такие минуты он вырывался сквозь пространственно-временной континуум и приоткрывал завесу великой тайны. С возрастом он потерял ощущение этого таинства, он видел красоту мира, наблюдал с высоченных гор, созерцал великолепие лучших водоёмов, а такого восхищения, как в детстве, уже не было.

Да, Фрол любил детство, любил школьное время, он не относился к тем подросткам, которые стремятся быстрее повзрослеть, поэтому успел насладиться этим периодом в полной мере. Возможно, он не торопил время потому, что достаточно рано начал нести ответственность за свои поступки, имея при этом полную свободу. С родителями у него было полное взаимопонимание. Они позволяли ему постепенно погружаться во взрослую жизнь, самостоятельно при-

нимать решения без давления со стороны, но Фрол всегда чувствовал их поддержку и уверенно шел в мир взросления, опираясь на крепкий тыл. Он чувствовал мир гораздо тоньше, чем его сверстники, и, не находя понимания в своем окружении, изливал свои мысли на холст. У него определённо были способности, и Фрол принял решение перейти в художественную школу, а родители его всецело поддержали.

Фрол больше интересовался сюрреализмом, и в своих работах делал упор на этот стиль. Часто он использовал в своих картинах только белые, черные и красные цвета и не видел необходимости дополнять их другими оттенками. Часто он рисовал портреты, море и небо. И самые простые картины выглядели очень странно, но самобытно и гармонично из-за выбора красок. Но зато натюрморты ненавидел всем своим сердцем и из-за этого часто были конфликты с пожилым преподавателем консервативных взглядов, который пытался научить его писать «правильно», стирая при этом его видение мира.

Фрол был достаточно импульсивным и эмоциональным мальчишкой. У него на многие вещи не хватало терпения, усердия. Он не умел справляться с трудностями как другие люди, тихонько преодолевая одно препятствие за другим. Он был как буря, сметающая все на своем пути. А когда не получалось это сделать, он отходил. До тех пор пока не появилась в его жизни Лиза.

Эта кроткая тихая девочка с огромными синими и, зачастую печальными, глазами была младше Фрола на год и занималась религиозной живописью, а так же любила заниматься мозаикой. Фрол сначала боялся подходить к ней, считая, что не сможет её заинтересовать. Но в один из осенних вечеров Лиза сама подошла к нему и попросила помочь подобрать тему для конкурсной работы. Хотя и все его предложения были решительно отменены в сторону, дружба все же завязалась.

Все понимали, насколько Лиза положительно действует на Фрола. Он стал более спокойным, мог часами увлечься чем-то и наконец начал заканчивать большинство своих проектов, работ. А еще он наконец-то научился слышать других людей, обращать внимания на незначительные мелочи. Он замедлился. Его буря потихоньку начала утихать.

Между ними все всегда было просто и понятно. Им не нужно было разговаривать, чтобы услышать друг друга. Они вместе ходили в художественную школу, он помогал ей подтянуть математику и физику, в которых Лиза была несильна, а она рассказывала ему истории, легенды. Пара редко расставались, а однажды в старших классах все лето провели в лагере у побережья Черного моря в Евпатории, и это было лучшим моментом в их истории. Они много купались, гуляли, смотрели архитектурные великолепные сооружения, ходили в походы. А в день отъезда Фрол позвал Лизу в маленькое уютное кафе и сделал ей предложение. Это был очень ранний шаг, парню было всего семнадцать, а Лизе через два месяца должно было исполниться шестнадцать, но Фрол все обдумал и был до банальности логичен. Лиза ответила согласием, но с условиями того, что свадьба будет после окончания университета. Домой они уже вернулись помолвленными. Было глупо терять драгоценные минуты жизни, не хотелось терять друг друга ни на минуту, особенно осознавая то, что они нашли друг друга, выбрали среди миллиона других людей. Два сердца сблизилось и решили греть друг друга до конца своих дней.

После окончания университета и маленькой тихой свадьбы с самыми близкими и родными людьми, молодожены уехали на полгода в Таиланд. Фрол очень много писал и особенно преуспел в портретном стиле, изображая на холсте чаще всего свою любимую. Лиза любила позировать ему, критиковать и хвалить его работы, которые высоко оценивали знатоки искусства и щедро одаривали талантливого и необыкновенного художника с уникальной кистью. Да, Фрол нашел свое место в этой жизни и появился достаток, стабильность. Он уже выбрал место для покупки жилья для своей любимой, начал строительство уютного семейного гнездышка, оставляя все это в тайне для жены, чтобы устроить сюрприз.

Фрол писал часто, постоянно был чем то загружен, а Лиза напротив, не притрагивалась к кистям и совсем перестала увлекаться искусством. Она становилась все более молчаливой, все более кроткой. Фрол пытался растормошить ее, чаще выходить на прогулки, устраивать свидания, делать сюрпризы. Девушка радовалась и благодарила его, но однажды потухший огонь в ее глазах больше не загорался. В один из солнечных дней Лиза не встала с постели. Она отказывалась есть, говорить. Фрол вызвал врача на дом, но тот никаких отклонений не заметил и посоветовал лечить меланхолию временем. Врач оказался прав и действительно через пару недель Лизе стало гораздо лучше, она смогла найти силы заниматься бытовыми делами, выходить на прогулки и как то даже устроила шикарный романтический ужин. Фрол был на седьмом небе от счастья и из за переизбытка эмоций долго не мог уснуть, а потом все таки заснул крепким непробудным сном и проснулся один в постеле. Лизы дома не было, вещей тоже не нашлось, а на столе под тарелкой со свежими блинчиками лежала записка «Мой родной, прости, что я так ухожу и разбиваю твое сердце. Я не хочу быть для тебя бременем и понимаю, что мне лучше прожить эту жизнь в одиночестве. Я не смогу сделать тебя счастливым, а ты заслуживаешь гораздо большего. Мне больно и грустно оставлять тебя одного, но поверь, так будет лучше. Уверена, что ты еще сумеешь найти свое счастье и знай, что я буду любить тебя до последнего издыхания. Прощай, моя душа!»

Сначала Фрол не мог принять, что Лиза действительно от него ушла. Не было ни малейшего повода, причины для расставания. Он искал ответы, перерыл все ее вещи, в поисках малейшей подсказки, но не было ни намека к пониманию того, что случилось с когда то жизнерадостной и любящей девушкой. А потом Фрол начал пить. Пил он много, в полном одиночестве, засыпал, просыпался и снова начинал пить. Через пару недель понял, что не хочет катиться на дно, выбросил весь хлам из дома, побрился, привел себя в человеческий вид и уехал к другу в гости, который жил в Архангельске на берегу моря, зализывать раны и проветривать голову.

На вторые недели пребывания в гостях, Фрол вышел на прогулку и в парке его остановила пожилая цыганка, выпрашивающая мелочь у прохожих. Она цепко вцепилась в руку парня и начала быстро быстро говорить, что в душе у него черная дыра, которую ничем нельзя заполнить, что ему не станет легче с течением времени и нужно добраться до озера Эльгыгытгын, которое станет для него местом силы и подарит ответы на все его вопросы, даже незадаанные. Цыганка не просила денег, только еле разборчиво пробормотала, можно сказать, прокричала то ли свое проклятие, то ли свое провидение и исчезла в толпе прохожих, оставив изумленного Фрола наедине с тревожными мыслями. Он скептически относился к гадалкам, экстрасенсам и ко всякой эзотерической чуши, он даже в бога не особо веровал, но почему то эта встреча оставила неизгладимый след в его жизни.

Фрол вернулся домой, вернулся к обычной своей жизни и начал потихоньку привыкать к одинокой жизни. Это чувство появилось обычным утром. В этот день Фрол как обычно проснулся с утра, собирался на работу и, глядя на зеркало, понял, что что-то забыл. И это что-то было очень срочным и важным. Он пытался вспомнить, просмотрел свои заметки, даже повторил все утренние рутинные дела, наивно полагая, что ассоциации сделают своё дело. Но все безуспешно. До самого вечера его не покинуло это чувство. Впервые в жизни у Фрола появилась тревога и он долго ворочался в кровати прежде чем уснуть. После этого дня тревога стала постоянным спутником. Ему сопутствовала бессонница и раздражительность. А весомой причины, казалось бы, не было. Но у Фрола было ощущение что он что-то упустил. И не мог вспомнить что это!

Прекрасным майским днем юноша задумался о Лизе, вспоминал улыбку, вспоминал, как она радовалась всему, каждой мелочи. Вспоминал историю о том, как они шли на прогулку и во дворе Лиза увидела статую птицы на дереве. Фрол каждый день проходил мимо этого дерева, а птицу не видел, было некогда поднимать голову, некогда было жить. А она увидела,

и не просто увидела, а показала ему. Это стало большим подарком, некой символикой того, что вся жизнь состоит из мелочей.

Фрол вспоминал их первую прогулку ночью, то, как он ее проводил до дома, а она прижалась, обняла очень смело и дерзко, обычно кроткая девчушка. Подошла сама, а когда он её обнял в ответ, она вдруг ослабла. И Фрол понял, что за сильной девчонкой стоит маленький ребёнок. Он её укачивал на коленях, а она лежала такая умиротворённая, такая спокойная. Хотелось всю жизнь держать её в своих руках. Фрол не мог представить, как этому ребёнку можно навредить. А Лиза подкупила своей искренностью, словами "Я скучала". Фрол даже спустя долгое время их отношений всегда боялся произносить эти слова. А она говорила так искренне, легко и непринуждённо. Она не боялась прыгать в обрыв, она не боялась сломаться, она не боялась, что её чувства могут отвергнуть. Как то Лиза прочитала Фролу фразу "Любовь это твоя способность любить, а не заслуга того, кого любишь". И она жила с этим девизом по жизни, гордо неся свою любовь.

Фрол в этот момент осознал, что эти воспоминания все, что у него осталось, а воспоминания, как мы знаем, имеет свойство таять. Фрол пытался их сохранить, пытался всегда сохранять в памяти черты её лица. Но через полгода их размолвки с ужасом понял, что начинает её забывать. Как можно было забыть любимого человека, с которым провёл семь лет жизни?? Воспоминания как песок просачивались сквозь пальцы Фрола, а он судорожно черпал их, но безуспешно. Это было осознание потери.

Только полностью потеряв любимую, он понял, что с ней перечеркнул все совместно проведённое время. Прочитанные в этот период книги, просмотренные фильмы, изученные улицы, новые знакомые всё напоминало про Лизу, все тяжелее делая пребывание в любимых местах. Как то Фрола позвали на мероприятие в другой город, тут все было таким новым, незнакомым, интересным. И юноша принял решение не оставаться в родном городе. Сначала он просто приезжал в разные города, гулял, изучал местность, разные районы, проходил экскурсии в городах неделями, и у него не было какой то особой цели. но как то раз он прочитывал брошюрку по географии и в глаза попало знакомое название Эльгыгитгын. Из за трудности произношения это озеро осталось в его голове и сразу напомнило предсказание той цыганки. Действительно, сейчас Фролу казалось, будто в его душе черная дыра, что проглатывает абсолютно все и никакие путешествия, экскурсии не могли его заполнить, а лишь расширяли эту пустоту. Тогда он принял решение пуститься на длительный поход, как можно больше расстояния пройти пешком, а так же увидеть Байкал. Поэтому он составил маршрут, прочитал несколько десятков книг про длительные переходы, купил себе огромный рюкзак, туристические снаряжения и вышел в путь.

Где то вдали послышался гул машины, прервав ход мыслей путника и он посмотрел на часы, вот уже четыре часа был на дороге и даже не заметил этого, погрузившись в свои воспоминания. Вскоре возле Фрола остановилась большая фура, поднимая осевшую на дорогу плотный клубок пыли...

Глава 2 "Тихая Гавань"

Тихая Гавань

Где то вдали послышался гул машины, прервав ход мыслей путника, и он посмотрел на часы, вот уже четыре часа был на дороге и даже не заметил этого, погружившись в свои воспоминания. Вскоре возле Фрола остановилась большая фура, поднимая осевшую на дорогу плотный клубок пыли.

- Сколько езжу по этим дорогам, никогда не видел тут путешественников, трасса то не популярная. Ты откуда будешь и куда путь держишь?- дружелюбно задал вопрос тучный, боро-датый мужчина лет 40. Голос у него был хриплый, низкий, будто прокуренный. Сквозь густые, слегка затронутые сединой брови глядели глаза ясно-голубого цвета и от этого взгляда веяло теплотой.

- Я специально выбирал менее безлюдные тропы, но не думал, что тут настолько тихо, - улыбнулся путник, - мне бы до ближайшей жилой местности и отдохнуть там, запасы пополнить.

- Запрыгивай в кабину, только ботинки сними, это ведь дом мой второй, хочется чистоту соблюдать, - пробурчал водитель, копошась в небольшой сумке сзади сидения.

Когда юноша уселся удобнее, водитель протянул ему булочку и воду: "Подкрепись сначала, потом знакомиться будем."

Водителя звали Павел Владимирович, и он не загружал своего спутника расспросами. Поэтому после небольшого подкрепления Фрол сам начал рассказывать свою историю.

- Мне двадцать семь лет и вот я уже полгода путешествую автостопом. Правда был двух-недельный перерыв, когда пролежал в больнице с переломанной рукой. Я тогда не совсем удачно спустился с горы, зато достаточно быстро- начал Фрол.

- Ох, это ведь тяжело столько проходить с травмой, да и рюкзак у тебя нелегкий- заметил водитель.

- Вовсе нет, я привык много ходить. Да и с этим монстриком, - Фрол похлопал по рюкзаку, - мы уже почти срослись. Мне всегда нравилось путешествовать, а вот полгода назад просто захотелось не останавливаться, не возвращаться.

- Родные небось переживают?

- Сначала переживали, конечно. Да и сейчас беспокоятся, но гораздо меньше. Они принимают и понимают мою страсть. А еще верят, что я могу со всем справиться. Знаете, я ведь лет в восемь загорелся этим. Я прямо мечтал увидеть море и первые несколько лет засыпал, представляя его запах. И никто не знал, откуда у меня это взялось, ведь мы жили в небольшом городе и все мои родственники видели море только по телевизору. Для меня всегда казалось, что это какая то несбыточная мечта, что это все находится очень далеко и нужно быть по меньшей мере миллионером, чтобы обеспечить себе поездку на море. А потом в шестнадцать лет я нашел работу с неплохой оплатой и просто уехал. Я там провел такое чудесное лето, впервые увидел море и понял, что оно пахло точно так же, как и в моих снах. И вот эта моя первая поездка настолько возвысила меня, что я понял, что я могу абсолютно все. И что пока бьется сердце, нет ничего невозможного. Я был всего лишь в тысяче километрах от дома, но знал, раз я смог доехать туда, значит передо мной открыты все остальные дороги.

- Очень хорошее и значимое открытие для шестнадцати лет. Границы-то они все только в нашей голове.

- Конечно, иногда грустно наблюдать за людьми, которые хотят увидеть мир, но не понимают, что они МОГУТ это сделать и тихонько сидят у себя в уголке, тратя дома столько же, сколько они могли бы потратить и в дороге.

- Они ведь такие же люди, как и мы с тобой. У них тоже есть все возможности, а раз они ими не пользуются, значит не такое уж и сильное желание - добавил Павел Владимирович.

- Возможно, вы правы, но отчего же они тогда так говорят о своем желании куда то уехать, проявляют какую то зависть?

- А это от непринятия собственной свободы. Свобода же она предполагает еще и ношение бремени, ответственности. Вот ты путешествовал полгода с тяжелым рюкзаком, натирал ноги, тебя кусали комары, питался консервами. Но рассказываешь не это, а то, какой прекрасный город посетил, на какую высокую гору поднялся. Вот люди и завидуют. А нести с тобой рюкзак не хотят. Да это и не только путешествий касается.

- Вся жизнь увлекательное, но короткое путешествие-, улыбнулся Фрол.

Так за беседой прошел целый день. Путники пообедали в дешевой придорожной забегаловке и решили отдохнуть пару часов от дороги. К полуночи они должны были добраться до города Павла Владимировича.

-Раньше я хотел стать художником,- заговорил Фрол. И мне даже было о чем писать. Но знаете как бывает, передаешь свои мысли в бумагу, вкладываешь всю душу, пишешь все как есть, ничего не редактируя. А потом просматриваешь через пару дней, а у тебя уже и мысли несколько другие, и картина кажется омерзительной. И вот такая самокритика меня останавливает в последнее время. Надеюсь, в этой поездке я смогу найти то, что сможет меня вдохновить. Я бы хотел послушать других людей, их истории, быть может, я смогу что то для себя найти. И был бы весьма рад, если вы расскажете что то о своей жизни.

- О. я могу рассказать о своей Тихой Гавани, о своей Настеньке, - улыбнулся Павел Владимирович. Я ее встретил поздно, мне уже на тот момент было тридцать три года, возраст Иисуса. У нас все сразу было спокойно, понятно. Спустя три месяца знакомства, я ей предложил выйти за меня и сразу съехались. Сейчас моей дочурке уже шестнадцать. И за эти годы совместной жизни никогда не было ссор, недопониманий, лжи, или не дай бог, измен.

Эта прекрасная женщина может стать примером в достижении целей. Она еще в школьном возрасте мечтала стать врачом, после окончания школы поступила в университет и отучилась на хирурга. Мечтала устроиться работать в лучшей клиники нашего города и сразу после окончания учебы, ее пригласили к ним работать как молодого специалиста. Потом она начала мечтать о свадьбе и дочке. Мы с ней встретились посиделках, оказались, были общие друзья. Я к ней подошел познакомиться и она сразу ошарашила вопрос. Спрашивает "А ты с какой целью подошел? Если ничего серьезного, то не трать мое время. Я планирую встретить мужа и назвать нашу дочь Кристиной." Я сначала струсил, но потом ответил, что Кристина Павловна будет неплохо звучать. И ведь у нас действительно все срослось.

Мне с ней очень комфортно, она во всем делает меня лучше. Я раньше без мата не мог и трех слов связать, а сейчас неприятно даже от других это слышать, аж уши вянут. Раньше я часто злился, в юности агрессия неконтролируемая даже была. А с ней я даже разговариваю тише, настолько в моей душе спокойно. Поэтому она моя Тихая Гавань. И вообще, знаешь Фрол, сегодня ты останавливаешься у нас и как раз познакомишься с моей замечательной семьей...